

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.08

Л.В. КАЛЬМИНА

УДК 930(571.5) + 94 (571.5)

ББК 63.2(2Р54) + 63.3(2Р54)

ВЕРХНЕУДИНСКАЯ ЯРМАРОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В СИБИРСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА¹

Статья посвящена анализу работы Верхнеудинской ярмарки в сибирской печати. Классифицируются жанры подачи «ярмарочной» информации; показывается характер торговли, приводятся статистические сведения об оборотах ярмарки. Рассматриваются принципы освещения сибирскими газетами ее места в системе региональной торговли и перспектив в связи с предстоящим проведением Транссибирской железнодорожной магистрали.

Ключевые слова: газета, отчет, Верхнеудинская ярмарка, торговые обороты, «Забайкальские областные ведомости», «Восточное обозрение».

L. V. KALMINA

VERKHNEUDINSK FAIR TRADE THROUGH SIBERIAN PERIODICALS (LAST THIRD OF XIX CENTURY)

The article is devoted to the analysis of Verkhneudinsk Fair activities in Siberian press. It describes trading peculiarities, gives statistical information about trade turnover, fair trade information genres having been classified. They consider Fair covering principals by Siberian newspapers, as well as its place in the regional trade and perspectives in connection with the forthcoming Transsiberian railway construction.

Keywords: newspaper, review, Verkhneudinsk Fair, trade turnover, Transbaikalian Regional Gazette, Eastern Review.

Данная статья является заключительной в серии материалов об освещении забайкальской ярмарочной торговли в разных видах источников. Две предыдущие рассматривали анализ этой формы торговой деятельности в делопроизводственной документации и справочных изданиях [1, с. 56-66; 2, с. 33-40].

Ярмарочная торговля как важная составляющая сибирской экономики была предметом постоянного интереса периодической печати, которая с большей или меньшей степенью регулярности давала отчеты о проведении ярмарок, формирующих региональное торговое пространство. В частности, на страницах газеты «Сибирский вестник», издавав-

---

1 Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII-XXI вв.)»).

шейся в Томске, напечатан подробный отчет о проведении Ишимской зимней Никольской ярмарки, в котором наши отражение краткая история и статистические сведения о городе, давшем ей название; сроки проведения, география съехавшихся на нее торговцев, ассортимент привезенных товаров, сведения о полученном городом доходе [3].

Верхнеудинская ярмарка, являвшаяся, по оценке исследователей, одним из узловых межрегиональных ярмарочных центров, вокруг которого выстраивались «ярмарочные цепочки» более мелких сезонных и специализированных ярмарок [4, с. 135-136], не была обделена вниманием периодической печати. Она даже была удостоена нескольких строк в популярном русском еженедельнике «Нива»: в справке-заметке о Верхнеудинске были указаны сроки ее проведения и отмечено, что на нее съезжаются «не только жители Верхнеудинского, но даже Баргузинского, Селенгинского и двух Нерчинских округов» [5].

Поскольку ярмарка была товарно-распределительным центром забайкальской ярмарочной сети и служила «как бы продолжением Иркутской», она, естественно, была предметом интереса газет, выходивших в Иркутске и Чите. В жанровом отношении посвященные ей материалы можно разделить на официальные отчеты, публиковавшиеся Верхнеудинской городской управой или должностными лицами, наблюдавшими за работой ярмарки, и корреспонденции с оценкой их авторами роли ярмарки и прогнозами на ее будущее. Отчеты о ярмарке публиковались в выходившей в Чите официальной газете Забайкальского областного правления «Забайкальские областные ведомости». В кратком варианте они ограничивались статистическими данными, как, например, в напечатанном в газете «извлечении из обзора за 1889 г.»: «Ярмарочная торговля: Верхнеудинская, привезено 1 414 960 руб. продано 918 975 р.» [6]. (Имеется в виду «Обзор Забайкальской области» — Всеподданнейший отчет, ежегодно составляемый военным губернатором, в котором «ярмарочная торговля» была одним из обязательных разделов). Расширенный отчет кроме статистики — общей и по отдельным видам ярмарочного ассортимента, в том числе в сравнении с прошлыми годами, — включал в себя комментарии к приведенным цифрам, давал оценку работы ярмарки, сообщал о способах проведения денежных расчетов. «На ярмарку с.г. товаров привезено почти на такую же сумму, на какую привезено их было на ярмарку 1896 г. (более на 21 669 руб.), — указано в отчете о ее проведении в 1897 г. — Продано менее на 215 439 руб. ... Меньше продано мануфактуры на 43 400 руб., хотя привезено ее более на 82 100 руб. Значительно меньше было привезено, чем в 1896 г., хлеба, чая, сахара, фаянсовых, фарфоровых, хрустальных изделий, сельских произведений местной промышленности. Торговля шла хуже, чем в предыдущем году, товара продано меньше по многим позициям». Уменьшение объемов сбыта автор объяснил развитием в городе оптовой торговли купца Второва, «почему для покупателей является менее потребности в

привозных товарах», и отсутствием на ярмарке бурят «вследствие существовавшей в округе оспы на людях, т.к. буряты сильно боятся оспы» [7]. «На время ярмарки было впервые открыто отделение Гос. Банка от Иркутского отделения, — сообщается в отчете о проведении ярмарки в 1894 г., — чрез что торгующее купечество не встречало ни малейших затруднений по переводу денег и учету векселей. С своей стороны, и Отделение банка с избытком вознаградило себя за понесенные расходы по открытию Отделения, а именно более 2 000 руб. чистой прибыли за три недели» [8].

Примером глубокого анализа в отчете служит рапорт есаула Рышкина о проведении ярмарки 1895 г., который был опубликован в «неофициальной части» газеты. Есаул отнеся к своим обязанностям неформально и, указав обязательные для такого рода документов сведения об объемах привоза и сбыта товаров, их ассортименте, географии торгующих и числа взятых ими торговых свидетельств, сделал много интересных наблюдений. Во-первых, он сразу отметил занижение торговцами ярмарочных оборотов, которое объяснил опасением предстоящей уплаты процентного сбора, «усиленного у некоторых вкоренившимся убеждением, что действительный оборот их может в будущем быть обложен процентным сбором за старые года». Не приняв на веру указанные торговцами цифры (1 828 954 руб. привоза и 1 334 146 руб. продажи), Рышкин произвел собственные расчеты, основанные на сопоставлении числа подвод, их «грузоподъемности», количества занятых мест на постоянных дворах и ночевок каждой подводы. По его данным, «показанное составляет около половины действительности, так — что привоз следует считать на сумму 4 млн руб., а продажу 3 млн руб.». Его цифры подтвердились и частными разговорами, в которых признавалось, что «самые сведения, представленные некоторыми, даже очень значительными, фирмами», оказались «уменьшены от 2 до 4 даже раз против действительности». «По всему этому очевидно, — заключает автор отчета, — насколько все предьявленные данные далеки от истины, и как осторожно ими нужно пользоваться для статистических целей» [9]. Его мнение совпадало с предположениями Верхнеудинской городской управы, которая тоже подозревала намеренное занижение торговцами объемов продаж. В частности, в отчете управы о ярмарке 1886 г., на которую было привезено товаров на сумму около 2 млн, а продано на 1,7 млн руб., отмечено: «Главные оптовые торговцы в доставленных ими в городскую управу сведениях показали об обороте своей торговли на половину менее против действительного произведенного ими оборота» [10, л. 42]. Во-вторых, он подверг сомнению правильность решения об установлении более ранних сроков открытия ярмарки, что было сделано по просьбе торговцев. Не желая засиживаться в Верхнеудинске по окончании своих дел в ожидании ярмарки, многие из них расторговывались еще до ее открытия, рискуя вызвать неудовольствие «представителей

казны», поскольку производить ярмарочную торговлю ранее официального открытия ярмарки было запрещено. Хорошо знавший местные природные условия Рышкин указал в отчете, что прежние сроки открытия ярмарки — 25 января — продиктованы временем замерзания Байкала и Ангары, по которым подвозили товары, и более ранние сроки начала ее работы создадут препятствия для их доставки. Как раз в 1895 г., в год составления отчета, довольно позднее их замерзание стало причиной задержки подвоза товаров по Иркутскому тракту и вызвало опасения, что не хватит времени для торговли. «Все это, — указывает в отчете есаул, — отразилось на ярмарке сравнительно меньшим количеством торговцев-продавцов, меньшим количеством привезенных товаров, а посему и более высокой ценой, которая вдобавок еще оправдывалась и дороговизной вследствие бездорожья провоза». «В видах общей пользы» Рышкин предложил, оставив новые сроки начала ярмарки — 18 января, продлить ее работу на пять дней, чтобы и в случае более позднего замерзания Байкала приезжие успели расторговаться. Тем более что стоимость прав на ярмарочную торговлю от количества проведенных на ней дней не зависела [9].

От иркутских общественно-политических газет, считавших ярмарочную форму торговли анахронизмом, ярмарке в их корреспонденциях порядком доставалось. Газета «Сибирь» уже в 1885 г., когда ярмарка была еще в силе и успешно наращивала обороты, одновременно расширяя географию торгующих, оставила о ней нелестный отзыв как о довольно скудном торговище, завершившимся за несколько дней, после чего недовольные отправились за нужными товарами в Иркутск, где ассортимент их шире, а цены ниже. Газета не без иронии отмечала, что городская власть не оставляет надежд вынудить ярмарочных торговцев взять гильдейские свидетельства и тем самым принести в городскую копилку хоть какие-то деньги. Однако эффекта от этого было мало: торговцы всячески уклонялись от непроизводительных, по их мнению, затрат. (Проблема уклонения торговцев от выкупа ярмарочных свидетельств поднималась и в отчете Рышкина). Выкупать себе права торговли на более продолжительное время — до ярмарки или после нее — они тем более не желали. «Более опытные коммерсанты сознают уже бесполезность ярмарки, — пишет далее «Сибирь», — видят воочию ненужность ярмарки, хотели даже о том заявить, но в силу укоренившихся традиций все ограничилось разговорами». Закljučая свою корреспонденцию статистикой ярмарочной прибыли, оказавшейся значительно меньше ожидаемой, неизвестный автор приходит к выводу о нецелесообразности «отстаивания ярмарки» [11]. Его мнение разделяет корреспондент «Восточного обозрения» А. Воткин, не скрывший разочарования от посещения Верхнеудинской ярмарки 1894 г., которая «не была выражением культуры края, так как кой-какие продукты местной производительности утопали в наплыве издалека пришедших товаров». По оценке автора, целью приезжих торговцев была в большей

степени распродажа залежалого не находящего спроса товара в надежде, что непритязательный покупатель сибирской «глубинки» запасется им впрок, хотя то и дело открывающиеся в Верхнеудинске солидные магазины избавляют жителей города от необходимости делать годовые запасы [12]. (Ранее газета уже отмечала неэквивалентность торгового обмена между Сибирью, предлагающей ценное сырье — кожи, меха, сало, — и торговцами из европейской части империи, наводняющими сибирский рынок продуктами фабричного производства на невыгодных для сибиряков условиях, поскольку производительность здесь имеет предел, обусловленный наличием природных ресурсов) [13]. «В числе обстоятельств, заслуживающих полного внимания, надо упомянуть о том, что еврейский элемент слишком ярко выделился и в Верхнеудинской коммерции, — продолжает А. Воткин. — Мне так и кажется, что не будь еврея, то ярмарка была бы похожа на «спящее царство». Надо сказать правду, что еврей импульсировал ярмарочную торговлю, и в этом отношении сибирский купец далеко отстал от него». Однако, по мнению автора, одной еврейской предприимчивости было маловато для спасения ярмарки. «Со временем ярмарка утратит свое значение и снизойдет на обыкновенный базар», разделив судьбу «всех пунктов, не имеющих в самих себе жизни и немощных для того, чтобы держать знамя местной культуры», — резюмирует он [12]. Незавидную судьбу ярмарке прочил и корреспондент «Забайкальских областных ведомостей» под псевдонимом Эсбэ. «Что же касается... верхнеудинской ярмарки в будущем, — выражал он уверенность, — то за ней, может быть, останется некоторое значение местного торжка, который будут посещать буряты, семейские, китайцы и т.п. мелкий местный покупатель». По мнению автора, ярмарка продержится еще какое-то время как посредник в торговых отношениях Забайкалья с европейской Россией лишь благодаря «нашей неподвижности и привычке к старине» [14].

В связи с предстоящим проведением Транссибирской железнодорожной магистрали мнения о судьбе ярмарки разделились даже на страницах одного печатного издания. Анонимный автор отчета в «Забайкальских областных ведомостях», проанализировав ход ярмарки в 1897 г., пребывал в приподнятом настроении: спрос высок — привезенных товаров даже оказалось недостаточно. Торговля производилась большей частью за наличные деньги. Исправность платежей и незначительная сумма опротестованных векселей свидетельствовали о наличии у покупателей достаточных денежных сумм и отсутствии нужды в кредитах. «Отсюда само собой вытекает заключение, что наша Верхнеудинская ярмарка крепнет год от году и нет сомнения, что в ближайшем будущем, с проведением железной дороги, она еще усилится, — с оптимизмом резюмируется в отчете [7]. Его оптимизма не разделяет Эсбэ: «Восточная Сибирь вместе с Забайкальем чувствуют приближение экономического переворота, который более всего должен отразиться на нашей ярмарке». Выражая довольно нелестное мнение о торговых перспективах

Верхнеудинска как торгового центра, способного привлечь к себе внимание «капиталистов», он категоричен в своем заключении на страницах той же газеты: «Если железнодорожные пути так неблагоприятно отразились на ярмарках Ирбитской и Нижегородской, то на Верхнеудинскую ярмарку железная дорога должна повлиять еще больше» [14]. Своим выводом он продемонстрировал солидарность с А. Воткиным, высказавшим такое же мнение еще раньше: «...нет ни малейшего сомнения, что первый свисток паровоза возвестит ей (ярмарке. — Л.К.) вечную память» [12].

В известной степени правы оказались те и другие. С одной стороны, с проведением железной дороги значение Верхнеудинской зимней ярмарки, с которой город связывал свое благополучие, действительно, сразу упало. Доход от сдачи в аренду приезжим квартир и магазинов, ранее достигавший 50 тыс. руб., сократился более чем наполовину [1, с. 64]. С другой — железная дорога сделала Верхнеудинск независимым от Иркутска торговым центром и крупнейшим в Западном Забайкалье транспортным узлом. Ресурсы густонаселенного плодородного района, в центре которого он находился, стабильно питали городскую торговлю, в том числе и ярмарку, которая ежегодно проводилась и после проведения железной дороги [15, с. 88].

Список использованной литературы и источников

1. Кальмина Л. В. Забайкальская ярмарочная торговля в делопроизводстве 1870–1910-х годов / Л. В. Кальмина // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 56-66.
2. Кальмина Л. В. Забайкальская ярмарочная торговля в справочной литературе XIX — начала XX века / Л. В. Кальмина // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2018. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. — С. 33-40.
3. Сибирский вестник. — 1885. — № 3 (30 мая).
4. Шахеров В. П. Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири) / В. П. Шахеров. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. — 256 с.
5. Нива. — 1882. — № 49 (4 дек.).
6. Забайкальские областные ведомости. — 1891. — 11 и 12 Прибавление к Забайкальским областным ведомостям 1890 г., извлечение из обзора за 1889 г.
7. Забайкальские областные ведомости. — 1897. — № 11 (14 марта).
8. Забайкальские областные ведомости. — 1894. — Прибавл. к № 16 официал. части.
9. Забайкальские областные ведомости. — 1895. — Приложение к неофициальной части. — № 11.
10. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. 10 (Верхнеудинская городская управа). — Оп. 1. — Д. 520.
11. Сибирь. — 1885. — № 16 (14 апр.).

12. Восточное обозрение. — 1894. — № 44 (13 апр.).
13. Восточное обозрение. — 1883. — № 40 (6 окт.).
14. Забайкальские областные ведомости. — 1898. — № 121 (7 нояб.).
15. Воробьев В. В. Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки) / В. В. Воробьев. — Иркутск : Иркутск. кн. изд-во, 1959. — 146 с.

Информация об авторе

Кальмина Лилия Владимировна — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: kalminal@gmail.com

Author

Lilia V. Kalmina — Doctor of Sciences (History), Professor Assistance, Leading Scientific Researcher, the Department of History, Ethnology and Sociology, the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova str., Ulan-Ude, 670047, e-mail: kalminal@gmail.com